

Владимир Богов

Материалы о преступной деятельности научных институтов СС во время Второй мировой войны на территории Латвии

Одной из своих неудач, как, впрочем, и общемировых, нацистская Германия считала наличие «неполноценных» народностей (евреи, цыгане, славяне, прибалты и пр.). Объявив немецкий народ «эталонном», гитлеровская политика начала примерять «арийский облик» на всех и вся, без сожаления уничтожая «несоответствующих». Тоталитарное государство, которым являлась Германия в 30-40 гг., претворяет в жизнь целенаправленную идеологию, ловко подменяя ее тезисы реальностью. Основное значение в национал-социалистской идеологии начинает занимать расистское учение. Вокруг него разворачивается все составляющие элементы национал-социалистской идеологии, и весь последующий ход истории протекает в русле ее понимания. Конечной целью такой расовой идеологии ставилась борьба за обеспечение существования арийской расы и за чистоту ее крови. Арийская раса при этом являлась главной представительницей культурного развития всего человечества.

Главными идеологическими трактатами национал-социализма становятся две книги, одна из которых «Моя борьба» А. Гитлера, и вторая – «Миф XX века» А. Розенберга. Автор первой книги видел неудачи и врага немецкого народа в поражении Германии в Первой мировой войне. Вместе с тем, Гитлер прямо называет главного врага – это марксистское учение и его мировоззрение. Розенберг, в свою очередь, видел проблемы немцев в наличии христианской церкви, которая пытается осуществить эксперимент конфессионального безрасового мирового господства.

Расово-поселенческое управление СС было создано в декабре 1931 года. Его основной обязанностью была проверка расовой чистоты членов СС. В их обязанности также входила идеологическая подготовка членов СС, социальное и медицинское обеспечение их семей. Во время войны управление занималось распределением земель на оккупированных территориях и оказанием помощи и переселением на эти территории немцев. Кроме того, это управление проводило на оккупированных территориях расовые экспертизы населения, выявляя арийцев и неарийцев.

В ведении СС находились и лагеря смерти. Ведомству рейхсфюрера СС Гимmlера было доверено их проектирование, строительство, охрана, а затем и обеспечение их бесперебойной работой.

Научные и проектные институты, входившие в систему СС, разрабатывали наиболее эффективное и дешевое оборудование и химические средства для быстрого

умерщвления людей. Кроме того, РСХА четко и организованно обеспечивало доставку в лагеря смерти евреев из европейских стран, контролировавшихся гитлеровской Германией.

После полной оккупации Латвийской ССР в начале июля 1941 года республика включилась в реализуемый немцами план Остланд. Выгодное территориальное положение Латвии поспособствовало тому, что здесь нацисты организовали целую фабрику смерти. В поисках быстрого уничтожения больших масс людей велись активные поиски средств, позволяющих реализовать эти безумные планы. В качестве одного из таких средств нацисты видели газацию, т.е. умерщвление людей с помощью отравляющих веществ. С этой целью в августе 1942 года немцами под Ригой в имении Клейсты был учрежден Институт медицинской зоологии (официальное название – «Институт медицинской зоологии при государственном комиссаре восточных областей»), а в октябре 1942 года в здании Анатомического института города Риги (бульв. Кронвальда, 9) был основан Институт гигиены СС. Работал Институт медицинской зоологии под официальным прикрытием центрального надзирательного органа для дезинфекции учреждений Восточных областей. В его официальную функцию входил контроль над всеми дезинфекционными учреждениями, дезокамерами и борьба с эпидемией сыпного тифа. На самом же деле этот Институт занимался выработкой возбудителей сыпного тифа с целью распространения эпидемии сыпного тифа в ряде оккупированных немцами областей и районов Советского Союза, а также лагерях военнопленных. С этой целью Институт медицинской зоологии культивировал размножение вшей и заражение их возбудителями сыпного тифа. Для таких «научных» опытов Институт должен был всегда обладать достаточным количеством живых вшей, которые, как известно, могут жить только лишь тогда, когда получают свежую человеческую кровь. Поэтому немцы для кормления и размножения вшей использовали евреев, которых брали из гетто города Риги.

По этому вопросу свидетели показывают (из заявления Гуревича П.Б. от 25 ноября 1944 г.): «Чтобы культивировать вшей, в институт для их кормления были привезены евреи, специально выписанные комендантом гетто оберштурмфюрером Краузе. Этим евреям ежедневно три раза приходилось кормить до 15 000 вшей, тифозных и нетифозных. За кормлением следила лаборантка Марта Ганзен из Гамбурга и доктор Абсаген Конрад из Штетина. Последний избивал евреев за малейшее движение. Иногда для установления необходимой температуры для

разведения вшей одному из евреев в рубаху насыпали 500-1000 вшей. Его запирали в холодный погреб и держали там две недели». Другой свидетель, оказавшийся в Институте в качестве подопытного, Пейрос Семен, в своем заявлении от 22 ноября 1944 года показал: «18 февраля 1943 года я был отправлен администрацией гетто в Клейсты на работу в Институте медицинской зоологии. Прибыв туда, я застал там трех евреев из гетто, которые рассказали, что помимо общих работ по доставке дров, содержанию дома и двора в чистоте, меня ждет главная работа, которая заключалась в том, что мы должны собой кормить вшей. И на самом деле, на следующий день в 8 часов утра я должен был прибыть в лабораторию, где мне велели засучить рукава, к рукавам привязали 8 клеток, наполненных вшами, приблизительно 1,5-2 тыс. штук, и в течение 20-30 минут вши питались моей кровью. После чего сытые вши снимались, а моя рука оказывалась сильно покусанной и воспаленной. Очень часто в процессе кормления у меня появлялось головокружение, а на следующий день повышалась температура. Кормление производилось два раза в сутки, а в последнее время даже три раза. В наши обязанности входило собирание вшей: в гетто, в концлагерях, в лагерях военнопленных. После чего кормить их собой. Неоднократно над нами производились эксперименты. Мне за ворот сорочки было засыпано от 500-700 вшей. Эту сорочку я обязан был носить днем и ночью в течение 15 суток, пока вши выложат там свежие яйца».

Аналогичные показания дает гражданин Михельсон Рудольф в своем заявлении от 30 ноября 1944 года, который использовался немцами для кормления вшей.

Вскормленные таким образом вши использовались для заражения их возбудителями сыпного тифа, а затем для умножения возбудителей в миллионы раз. Затем возбудители сыпного тифа Институтом гигиены СС отправлялись в оккупированные немцами области Украины, Белоруссии, Польши, лагеря военнопленных, где через некоторое время вспыхивали эпидемии сыпного тифа. Это давало повод к высылке от Института гигиены СС специальных отрядов якобы для борьбы с эпидемией. На самом же деле эта спецкоманда путем газации уничтожала большие массы советских военнопленных и мирных граждан, зараженных тифом самими же немецкими палачами. Это подтверждается рядом свидетельских показаний. Так, гражданин Гуревич П.Б. в своем заявлении от 25 ноября 1944 года указывает: «В 1943 году лаборантка Института Анна-Мария Шлоте из Грейфевальда была отправлена по секретному распоряжению командира СС и гестапо во Львов, в Серологический институт им. Бернича и оттуда привезла три стеклянные пробирки, наполненные возбудителями сыпняка. Путем впрыскивания эти возбудители вводились во внутренности вшей. Евреев заставляли кормить их, а после нескольких дней вши убивались. Таким образом возбудители увеличивались в миллиарды раз и снова заключались в пробирки. После этого пробирки были отправлены в Институт гигиены СС на бульвар Кронвальда. Оттуда специальными курьерами отправлялись дальше на восток. Вскоре в Институт медицинской зоологии стали поступать заявления из Белоруссии и Украины об эпидемиях сыпняка. Институт зоологии выдавал разрешения Институту гигиены СС на

получение определенного количества синильной кислоты (HCN), после этого на восток отправлялись спецотряды якобы для проведения дезинфекции. Я сам был свидетелем разговора между директором Института гигиены д-р Блуду и заместителем в Институте медицинской зоологии д-ром Абсагеном, в котором первый рассказал о том, как легко было бороться с сыпняком, когда вместе с шивой одеждой и вшивыми помещениями можно газировать и самих вшивых людей, т.е. военнопленных.

После второй поездки А-М.Шлоте в Грейфевальд и во Львов она привезла такие же пробирки, которые она опять отправила на восток. Вскоре там опять вспыхнули эпидемии, которые ликвидировал тот же Институт гигиены СС. Вообще сыпняк служил удобным предлогом заключать в лагерь советских эвакуированных, закрывать всякое отношение с целыми областями и иметь там свободные руки для расправы с населением или заключенными. Научную подготовку этих искусственных эпидемий возлагалась в значительной степени на Институт медицинской зоологии в Риге в Клейсты. Одним из доказательств искусственной эпидемии является лекция доктора Абсагена на съезде немецких дезинфекторов службы СС и Красного Креста. На лекции я присутствовал, так как на

Усадьба Клейсты в 2004 году

меня насаживались вши и я должен был кормить их публично. Касаясь темы искусственных эпидемий среди крыс и мышей, на эту тему он сказал: «Тотальная война дает право и путем таких искусственных эпидемий освободится от нежелательного элемента. Но это нужно делать сугубо осторожно, чтобы эпидемии не перебросились в районы, которые можно еще считать областями Новой Европы. Точность выполнения этих задач гарантирует немецкая наука, которая уже пошла по этому пути».

Из заявления Пейрос Семена от 22 ноября 1944 года: «Очень часто вши отправлялись охранником в Берлин к доктору Газе. Через некоторое время вши присылались из Германии обратно, помещались в особых помещениях, куда нам строго запрещалось заходить без провожатого. Однажды сопровождавший меня дезинфектор Лоссе сказал: «Если хочешь жить, то близко к вшам не подходи». Вши в этом изоляторе находились не более 24 часов, а затем их отправляли на аэроплане в Белоруссию, Украину и Эстонию. Большей частью этот живой инвентарь

сопровождала бактериолог Шлоте Анна-Мария. Со слов дезинфектора Лоссе, я понял, что вши заражены сыпным тифом и их для какой-то надобности отправляют на фронт».

Помимо этой деятельности и преступной подготовки к искусственным эпидемиям Институт медицинской зоологии готовил кадры для обслуживания душегубок. По заданию СС и гестапо в помещениях Института устраивались курсы для специально откомандированных для этой цели эсэсовцев и полицейских. Когда проводили такие курсы, в Институт никто из посторонних не допускался. На курсах преподавали: сам начальник Института д-р Штейнигер, д-р Абсаген и ряд других врачей эсэсовцев. Эсэсовцы и полицейские прибывали на курсы закрытыми группами. Во время курсов они дисциплинарно были подчинены не Институту медицинской зоологии, а начальнику Института

Семен Пейрос и Перси Гуревич
во время посещения бывшего Научного института
медицинской зоологии в Клейстах
1969 год

гигиены СС д-ру Блуду. Так, например, одно время на курсах обучалась группа эсэсовцев и полицейских из Судетской Германии и Минска. После окончания этих спецкурсов они перешли в распоряжение Института гигиены СС. (Из заявления Гуревич П.Б. от 6 декабря 1944 года.)

Кроме того, Институт медицинской зоологии занимался вопросами «научного» обоснования немецко-фашистской расовой теории. Начальник Института доктор Штейнигер являлся референтом по расовой теории. В его обязанности входило:

1) Надзор за чистотой немецкой расы. Выдача разрешения для заключения брака между немцем и немцами.

2) Разрешение вопросов о том, является ли определенное лицо евреем. (При этом Штейнигер проверял документы и измерял череп.)

3) К Штейнигеру перед каждой акцией обращался государственный комиссар Остланда за отзывом: желательна ли с национально-политической точки зрения именно в данный момент провести то или иное истребление.

4) Надзор за призывниками, чтобы неарийцы не

попадали ни в армию, ни в организацию трудовой повинности.

На Институт медицинской зоологии также возлагалось выполнение чрезвычайных задач. Так, в марте 1944 года немцы поручили начальнику Института доктору Штейнигеру «научно» обосновать необходимость уничтожения населения Латгалии в связи с его сопротивлением немецкому режиму. Это задание было выполнено. Однако его конечному осуществлению помешало скорое наступление Красной армии.

Рассказывает Гуревич П.Б.: «Кроме очередных задач вроде установления расовой принадлежности одного или другого заподозренного в еврейском происхождении лица, кроме выдачи разрешения немецким гражданам для вступления в брак с каким-либо немцем, на доктора Штейнигера иногда налагали и чрезвычайные задачи, т.е. лженаучную подготовку разных законодательных актов немецкой власти. В марте 1944 года начальник отдела политики, правительственный советник Трампедах задал Штейнигеру спецзадание, суть которого заключалась в следующем: немецкие власти давно смотрели на Латгалию, как на очаг советского сопротивления не только в Латвии, но и во всех восточных областях. Поэтому создалась идея каким-нибудь путем отделить Латгалию от генерального комиссариата Латвии, отказаться от мысли присоединить ее вместе с другими областями к Германии или же приступить к этому делу лишь после уничтожения латгальских жителей. Этот план принял конкретные формы после так называемого Аудринского дела¹ и после акции партизан на латгальские пограничные области. Но для того, чтобы доказать принадлежность латгальцев к т.н. группе «Б2» (евреи, поляки и прочие) требовалась научная подготовка. В марте 1944 года в Институт начали прибывать разные архивы Двинска [Даугавпилса]: исторические документы, летописи, архивы церквей, ордена иезуитов, латгальская просветительская литература. Началась работа с того, что путем фальсификации истории постарались доказать, что деятели латгальского буржуазно-демократического просвещения, которые «разбудили в латгальцах латыша», были потомки или евреев, или же поляков. Завели статистику, доказывая, что Латгалия будто бы только на 28% состоит из латышей, т.е. родственной немецкому народу. Путем «исследований» архивов д-р Ундергофт и д-р Штейнигер доказали, что 10% латгальского населения имеет еврейских предков во втором или третьем поколении, 25% имеет с четвертого по восьмое. Польскую кровь можно доказать в 68% случаев.

Чтобы еще больше подтвердить свою средневековую небылицу, начались антропологические исследования. В Латгалию выезжала экспедиция в составе: д-р Фриц Штейнигер, д-р Вальфраут Крамашке, лаборант Бухгольц, который измерял каких-нибудь 50 черепов и снимал другие антропологические показатели. Позднее государственным указом комиссии Института было дано право участвовать во всех подобных выездных мероприятиях.

Представители Института выделили латгальцев и путем антропологических таблиц доказывали, что те не принадлежат к индоевропейской расе, что они являются самым страшным конгломератом и что именно поэтому эта часть населения Латвии склонна к борьбе против порядка

чистоты рас Новой Европы. Этот вывод в письменной форме сделал известный расовый теоретик Людвиг Экштейн, специально приехавший из Германии для выяснения этого вопроса. Экштейн жил в Институте, он сам, будучи членом СС, совещался часто с доктором Гарнекером политическим референтом гестапо. В мае 1944 года д-р Штейнигер закончил брошюру, которая называлась «Латгальцы народ или смесь?», где он пришел к заключению, что латгальцы из-за своего расового состава находятся на той же ступени, что евреи, поляки, армяне, что они даже ниже славян, и этим опасны для Нового порядка в восточных областях. Эту брошюру отослали в Берлин министру Восточных областей Альфреду Розенбергу. Сюда прислали реферат из этого министерства д-ра Старковского. К должному разбору этого дела однако не дошло, потому что помешали славяне и Восток»

Начальник Института медицинской зоологии д-р Штейнигер кроме того подготовил и разработал материалы для последующих законодательств:

1) Указ государственной комиссии о применении нюрнбергских законов.

2) Отдельные законодательные акты по отношению к армянам, которые были признаны родственными евреям, и поэтому им запрещалось посещать публичные места.

Институт гигиены армейских частей СС при верховном руководителе СС и полиции восточных областей и Северной России являлся только местным отделом института СС при верховном руководителе СС Гиммлере. Официальная задача этого Института сводилась к следующему: во-первых, санитарный надзор над лагерями военных, политзаключенных, принудительных рабочих частей. Во-вторых, борьба с эпидемиями сыпного тифа.

На самом же деле Институт гигиены СС занимался: дезинфекцией одежды расстрелянных немецкими палачами мирных советских граждан и отправкой этой одежды в Германию. Распространением эпидемий сыпного тифа в оккупированных областях и районах Советского Союза в лагерях военнопленных. Массовое уничтожение советских граждан и военнопленных под предлогом борьбы с эпидемией сыпного тифа. Истребление мирных граждан и военнопленных путем газации. Обслуживание душегубок и ангаров-душегубок.

По этому поводу свидетели показывают: «Институту гигиены СС в здании Анатомического института на бульв. Кронвальда вначале было поручено лишь дезинфицировать одежду убитых евреев, коммунистов и прочих. Команда этого института под руководством дезинфектора СС оберштурмфюрера Бухгольца сопровождала истребительные отряды СС и дезинфицировала одежду жертв, после чего та отправлялась в Германию. Так как СС вообще не располагали другим квалифицированным учреждением, команда Бухгольца взяла на себя устройство душегубок как в восточных областях Латвии, так и Белоруссии. Бухголец часто издевался надо мной и говорил: «Вчера 3000 твоих на тот свет отправил: пара глубоких вдохов и конец». Институт гигиены СС также проводил газирование иностранных евреев и советских патриотов в спецпоезде и ангаре, в который въезжали составы. Ангар закрывался и газ впускался, через 30 минут локомотив вытаскивал вагоны, наполненные трупами. Такой ангар-душегубка

находился где-то под Ригой, но его увезли в Германию». (Из заявления Гуревич П.Б. от 25 ноября 1944 года).

Кроме того, свидетель Гуревич рассказал: «Институт гигиены имел два отделения: а) отделение практической дезинфекции. Руководитель – д-р Линденер (ст. лейтенант СС); б) отделение научных исследований. Руководитель д-р Блудай и оберштурмбанфюрера Кирштап. Этот отдел организовывал распространение эпидемий.

Первый отдел газировал сперва только бараки, потом одежду убитых, затем своими спецкадрами, которые проходили курс в Институте медицинской зоологии, организовали и газирование людей. Под ведомством первого отдела находилась одна душегубка, которая раньше была под ведомством железнодорожного управления (немецкого), потом была отдана Институту гигиены СС, примерно осенью 1943 года, и с тех пор числилась в Институте гигиены СС.

Заключенные из рижского гетто в Клейсты
Слева направо: Семен Пейрос, Михаил Пейрос Руди Михельсон,
Давид Долцигер и Перси Гуревич
Уникальная фотография, сделанная немецким охранником
1943 год

Об использовании ангара-душегубки немецкими палачами подтверждает допрошенный железнодорожник Суданс А.П., который на допросе рассказал: «Приезжавшие на станцию Земитаны в 1942–43 гг. литовские железнодорожные бригады, которые сопровождали поезда как в Латвию, так и Восточную Пруссию, говорили, что в Восточной Пруссии у немцев имелись ангара для дезинфицирования поездов, куда загонялись целые составы и там дезинфицировались. Загоняли в эти ангара вагоны с людьми и там газами уничтожали». (Показания Суданс А.П. от 11 ноября 1944 года.)

Характерные показания об истреблении мирных граждан путем газации дают Адлер И.У. и Миллер В.И., о работе Института гигиены СС по дезинфекции вещей и расстрелам мирных советских граждан. Так, Адлер И.У. на допросе 7 декабря 1944 года показал: «Шефом, который руководил газированием вещей истребленных евреев, был обершарфюрер немец Бухголец Ганс, уроженец Саарбрюкена, который работал при немецком Институте СС, расположенном в Риге на бульваре Кронвальда, 9. Бухголец Ганс был старшим команды по газированию вещей. Из этого же Института СС приходил и давал

инструкции, как дезинфицировать вещи, оберштурмбанфюрер доктор Блудау (немец из Германии). Он был директором Института СС, который назывался Институтом гигиены. При дезинфекции вещей истребленных граждан работали еще следующие лица (которых помню): гауптвахмайстер Гофман, немец из Вены, унтершарфюрер немец Карл Беккер, унтершарфюрер немец Уербус – житель Румынии, унтершарфюрер Деймо, немец из Румынии, унтершарфюрер Валуел, немец из Германии, и многие другие, фамилии, которых я забыл. Вышеуказанные лица обычно всегда на работе были пьяные и, будучи в подпитии, хвастались, что газами уничтожали граждан в Саласпилском лагере. Кроме того, немцы Прекслер и Гофман хвалились, что их посылали в город Люблин, Майданек (Польша) уничтожать газами население. Таким образом, Институт гигиены СС, размещавшийся в Риге по адресу бульв. Кронвальда и называвшийся «Немецкий институт гигиены СС», был местом подготовки кадров специалистов по уничтожению населения газами и обеспечивал ими все места истребления на Востоке.

Истребление мирного населения газами производилось следующим образом: оборудовали изолированное помещение с решетками, там делалось отверстие, через которое пускалась синильная кислота, после чего отверстие герметически закрывалось, в результате чего люди внутри погибали. Одно из таких помещений для уничтожения евреев газами немцы хотели приспособить в доме номер 41/43 по улице Лудзас. Для этой цели в июле 1942 года там было приготовлена одна комната, в которой и в потолке, и в полу были проделаны отверстия. Однако позднее газировать там отказались, поскольку посчитали это помещение неподходящим – оно находилось в черте города. Синильную кислоту хранили в Риге на ул. Лудзас 41/43 в зале на первом этаже, эту кислоту брали и отвозили в 1943–44 годах в Саласпилс. В начале 1943 года синильную кислоту увозили в Люблин. В Люблин было увезено 10 ящиков с кислотой, в каждом ящике находилось 18 банок весом по 1,5 кг каждая».

Кроме того, расследованием установлено, что Институт гигиены СС проводил вивисекции над заключенными в концлагерях и приговоренными к смерти. Так, например, комендант гетто Краузе отдал в распоряжение д-ра Блудау Шнейдера бывшего доцента Сорбонны гражданина Франции. Блудау отвез его в Институт, открыл ему артерии и наблюдал за деятельностью внутренних органов при истощении крови. Шнейдер умер на операционном столе. Так же погиб при аналогичных опытах гражданин Кац Моисей, причем последнему вытаскивали сухожилия и наблюдали за рефлексамми. Все эти «опыты» происходили без всякого наркоза. Особенно способствовал таким экспериментам д-р Ланге – начальник гестапо города Риги, который дал Блудау разрешение выбирать из лагерей

сколько угодно евреев и заключенных для опытов. О проведении таких опытов подтверждают свидетели Гуревич П.Б. и Адлер И.У.

Преступной деятельностью Института медицинской зоологии и Института гигиены СС особенно интересовались руководители национал-социалистической партии

Здание бывшей Духовной семинарии на бульв. Кронвальда, 9, где в 1942 году нацисты организовали Институт гигиены СС

Германии. Руководящие лица из высшего командования германской армии, руководители СС и гестапо. По показаниям ряда свидетелей (Пейрос С., Михельсон Р. и др.), Институт медицинской зоологии и Институт гигиены СС посещали министр из Берлина Конти, начальник гестапо Ланге и другие высокопоставленные чиновники. В конце сентября 1944 года вышеуказанные институты спешно эвакуировали в Германию в связи с наступлением Красной армии.

Источники

LVVA P-132, ap.30., l.26., lpp. 187–196

LVVA P-132, ap.30., L.5., lpp. 2–4

Литература

Зильберман Д. *И ты это видел.* – Р.: 2006.

¹4-го января 1942 года по приказу начальника немецкой полиции СД оберштурмфюрера Эдуарда Штрауха отряд карателей уничтожил село Аудрини в Резекненском районе. Были расстреляны 215 жителей и полностью сожжены 42 двора.